

ДЕВЯТЫЙ АРБИТРАЖНЫЙ АПЕЛЛЯЦИОННЫЙ СУД
127994, Москва, ГСП-4, проезд Соломенной сторожки, 12
адрес электронной почты: 9aas.info@arbitr.ru
адрес веб.сайта: <http://www.9aas.arbitr.ru>

ПОСТАНОВЛЕНИЕ
№ 09АП-65829/2017

г. Москва
01 марта 2018 года

Дело № А40-77538/16

Резолютивная часть постановления объявлена 19 февраля 2018 года
Постановление изготовлено в полном объеме 01 марта 2018 года

Девятый арбитражный апелляционный суд в составе председательствующего судьи С.А. Назаровой, судей Р.Г. Нагаева, И.М. Клеандрова, при ведении протокола секретарем судебного заседания Д.И. Матетой, рассмотрев в открытом судебном заседании апелляционную жалобу Зметного Николая Сергеевича на определение Арбитражного суда города Москвы от 21.11.2017 по делу № А40-77538/16, вынесенное судьей Е.А. Злобиной, о взыскании с ответчика Зметного Николая Сергеевича в пользу ЗАО «БМТ» убытки в размере 5 153 042 руб. по делу о признании несостоятельным (банкротом) ЗАО «БМТ»,

при участии в судебном заседании:
от ИФНС № 13 – Наумов Р.О., дов. от 10.11.2016,
от конкурсного управляющего ЗАО «БМТ» - Белая А.А., дов. от 02.10.2017,
от Зметного Н.С. – Ермоленко С.С., доверенность от 08.02.2018.

УСТАНОВИЛ:

В Арбитражный суд города Москвы 06.04.2016 года поступило заявление конкурсного кредитора ООО «ЭЛКАТ» о признании несостоятельным (банкротом) ЗАО «БМТ» по упрощенной процедуре ликвидируемого должника; определением суда от 08.04.2016 года заявление кредитора принято и возбуждено производство по делу № А40-77538/16.

Решением Арбитражного суда города Москвы от 18.05.2016 года ЗАО «БМТ» признано несостоятельным (банкротом), в отношении него открыто конкурсное производство по упрощенной процедуре ликвидируемого должника, конкурсным управляющим утвержден Кормаков Александр Владимирович (ИНН 773112427865).

В Арбитражный суд города Москвы 17.08.2017 года поступило заявление конкурсного управляющего о взыскании с Зметного Н.С. убытков в размере 3 878 091 руб. - пени, 1 274 951 руб. - штраф.

Определением Арбитражного суда г. Москвы от 21.11.2017 по делу № А40-77538/16 с ответчика Зметного Николая Сергеевича взысканы в пользу должника ЗАО «БМТ» убытки в размере 5 153 042 руб.

Не согласившись с принятым судебным актом, Зметный Николай Сергеевич обратился в Девятый арбитражный апелляционный суд с апелляционной жалобой, в которой просит отменить определение и принять по делу новый судебный акт, в обоснование указывая на несостоятельность выводов суда, поскольку судом не было исследовано доказательств противоправности действий ответчика при исполнении обязанностей генерального директора ЗАО «БМТ», а также наличие причинно-следственной связи между действиями Зметного Н.С. и привлечением должника к налоговой ответственности. По мнению апеллянта, конкурсный управляющий не представил в суд безусловных доказательств участия ответчика в «схемном» характере договоров с указанными выше организациями. Кроме того апеллянт, полагает, что конкурсным управляющим не представлено в материалы дела доказательств, свидетельствующих о выплате ЗАО «БМТ» в пользу ИФНС №13 по г. Москве 5153 042 руб., то есть суммы неустойки и штрафа в рамках решения налогового органа. К тому же, не все мероприятия по проведению конкурсного производства, предусмотренные Федеральным законом «О несостоятельности (банкротстве)» выполнены, и судебное заседание по завершению конкурсного производства назначено на 02.04.2018 г., что свидетельствует о преждевременности заявленного иска, поскольку конкурсный управляющий еще не приступал к расчетам с кредиторами и не выплатил ИФНС №13 по г. Москве, требования которые состоят в реестре требований кредиторов.

Определением Девятого арбитражного апелляционного суда от 15.01.2018 года апелляционная жалоба принята к рассмотрению.

Представитель апеллянта в судебном заседании доводы апелляционной жалобы поддержал по мотивам, изложенным в ней.

Представители конкурсного управляющего и ИФНС №13 по г. Москве в судебном заседании возражали на доводы апелляционной жалобы, указывая на ее необоснованность.

Иные лица, участвующие в деле в судебное заседание не явились, о времени и месте судебного разбирательства извещены надлежаще.

Рассмотрев дело в порядке статей 156, 266 и 268 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации в отсутствие иных лиц, участвующих в деле, исследовав материалы дела, проверив законность и обоснованность определения, суд апелляционной инстанции приходит к выводу об отсутствии правовых оснований к отмене определения суда первой инстанции, в силу следующего.

В соответствии со ст. 32 Федерального закона от 26.10.2002 года № 127-ФЗ (ред. от 03.12.2008 года) «О несостоятельности (банкротстве)» (далее по тексту – Закон о банкротстве) дела о банкротстве юридических лиц рассматриваются арбитражным судом по правилам, предусмотренным АПК РФ, с особенностями, установленными законодательством РФ о банкротстве.

В силу ст. 4 Федерального закона от 29.07.2017 года № 266-ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон "О несостоятельности (банкротстве)" и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях" настоящий Федеральный закон вступает в силу со дня его официального опубликования, за исключением положений, для которых настоящей статьёй установлен иной срок вступления их в силу. Рассмотрение заявлений о привлечении к субсидиарной ответственности, предусмотренной ст. 10 Федерального закона от 26.10.2002 года № 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" в редакции, действовавшей до дня вступления в силу настоящего Федерального закон), которые поданы с 01.07.2017 года, производится по правилам Федерального закона от 26.10.2002 года № 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" в редакции настоящего Федерального закона.

Исходя из общих правил о действии закона во времени, положения Федерального закона от 26.10.2002 года № 127-ФЗ "О несостоятельности (банкротстве)" в редакции

Федерального закона от 29.07.2017 года № 266-ФЗ «ФЗ "О внесении изменений в Федеральный закон "О несостоятельности (банкротстве)" и Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях" (далее по тексту - Закон о банкротстве) подлежат применению к спорным правоотношениям, в том числе, в части положений о взыскании убытков, т.к. соответствующее заявление конкурсного управляющего поступило в арбитражный суд 17.08.2017 года.

Положения п. 3 ст. 129 Закона о банкротстве предоставляют конкурсному управляющему право подавать в арбитражный суд от имени должника иски о взыскании убытков, причиненных действиями (бездействием) руководителя должника, лиц, входящих в совет директоров (наблюдательный совет), коллегиальный исполнительный орган или иной орган управления должника, собственника имущества должника, лицами, действовавшими от имени должника в соответствии с доверенностью, иными лицами, действовавшими в соответствии с учредительными документами должника.

В п. 53 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.06.2012 года № 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве» и п. 1 ст. 61.20 Закона о банкротстве в случае введения в отношении должника процедуры, применяемой в деле о банкротстве, требование о возмещении должнику убытков, причиненных ему лицами, уполномоченными выступать от имени юридического лица, членами коллегиальных органов юридического лица или лицами, определяющими действия юридического лица, в том числе учредителями (участниками) юридического лица или лицами, имеющими фактическую возможность определять действия юридического лица, подлежит рассмотрению арбитражным судом в рамках дела о банкротстве должника по правилам, предусмотренным настоящей главой.

Определение понятия "контролирующее должника лицо" дано в абз 34 ст. 2 и ст. 61.10 Закона о банкротстве, согласно которому контролирующим должника лицом является лицо, имеющее либо имевшее в течение менее чем два года до принятия арбитражным судом заявления о признании должника банкротом право давать обязательные для исполнения должником указания или возможность иным образом определять действия должника, в том числе, путем принуждения руководителя или членов органов управления должника либо оказания определяющего влияния на руководителя или членов органов управления должника иным образом.

Материалами дела подтверждается, что ответчик относится к числу контролирующих должника лиц, с которых в силу Закона о банкротстве и ГК РФ могут быть взысканы убытки.

Юридическое лицо действует через органы, образование и действие которых определяется законом и учредительными документами юридического лица (п. 1 ст. 53 ГК РФ). Согласно положениям п. 3 ст. 53 ГК РФ лицо, которое в силу закона или учредительных документов юридического лица выступает от его имени, должно действовать в интересах представляемого им юридического лица добросовестно и разумно. Оно обязано по требованию учредителей (участников) юридического лица, если иное не предусмотрено законом или договором, возместить убытки, причиненные им юридическому лицу.

Согласно ст. 15 ГК РФ под убытками понимаются расходы, которые лицо, чье право нарушено, произвело или должно будет произвести для восстановления нарушенного права, утрата или повреждение его имущества (реальный ущерб), а также неполученные доходы, которые это лицо получило бы при обычных условиях гражданского оборота, если бы его право не было нарушено (упущенная выгода).

По смыслу нормы п. 2 ст. 15 ГК РФ истец в соответствии со ст. 65 АПК РФ должен представить доказательства, свидетельствующие о наличии совокупности нескольких условий (основания возмещения убытков): противоправность действий (бездействия) причинителя убытков, причинную связь между противоправными действиями (бездействием) и убытками, наличие и размер понесенных убытков, вину причинителя вреда. Общими положениями о гражданско-правовой ответственности (ст. 401 ГК РФ) установлена презумпция виновности лица, не исполнившего свою обязанность либо исполнившего ее ненадлежащим образом.

Согласно ст.ст. 3, 9, 24 НК РФ и п. 1 ст. 6 Федерального закона от 21.11.1996 года № 129-ФЗ "О бухгалтерском учете" обязанность по надлежащему и достоверному ведению бухгалтерского учета и составлению бухгалтерской отчетности, в том числе, с целью правильного исчисления установленных законом налогов и иных обязательных платежей, а также обязанность юридического лица по своевременной уплате налоговых платежей возложена именно на его руководителя. Ответственность за организацию бухгалтерского учета в организациях, соблюдение законодательства при выполнении хозяйственных операций несут руководители организаций.

По смыслу разъяснений, данных в абз. 2 п. 5 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.03.2016 года № 7 "О применении судами некоторых положений Гражданского кодекса Российской Федерации об ответственности за нарушение обязательств", если возникновение убытков, возмещения которых требует кредитор, является обычным последствием допущенного должником нарушения обязательства, то наличие причинной связи между нарушением и доказанными кредитором убытками предполагается.

В п.1, п.4, п.5 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 30.07.2013 года № 62 "О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица" разъяснено, что лицо, входящее в состав органов юридического лица, в частности, единоличный исполнительный орган - директор, обязано действовать в интересах юридического лица добросовестно и разумно (п. 3 ст. 53 ГК РФ). В случае нарушения этой обязанности директор по требованию юридического лица и (или) его учредителей (участников), которым законом предоставлено право на предъявление соответствующего требования, должен возместить убытки, причиненные юридическому лицу таким нарушением. Если истец утверждает, что директор действовал недобросовестно и (или) неразумно, и представил доказательства, свидетельствующие о наличии убытков юридического лица, вызванных действиями (бездействием) директора, такой директор может дать пояснения относительно своих действий (бездействия) и указать на причины возникновения убытков (например, неблагоприятная рыночная конъюнктура, недобросовестность выбранного им контрагента, работника или представителя юридического лица, неправомерные действия третьих лиц, аварии, стихийные бедствия и иные события и т.п.) и представить соответствующие доказательства. В случае отказа директора от дачи пояснений или их явной неполноты, если суд сочтет такое поведение директора недобросовестным (ст. 1 ГК РФ), бремя доказывания отсутствия нарушения обязанности действовать в интересах юридического лица добросовестно и разумно может быть возложено судом на директора.

Добросовестность и разумность при исполнении возложенных на директора обязанностей заключаются в принятии им необходимых и достаточных мер для достижения целей деятельности, ради которых создано юридическое лицо, в том числе в надлежащем исполнении публично-правовых обязанностей, возлагаемых на юридическое лицо действующим законодательством. В связи с этим в случае привлечения юридического лица к публично-правовой ответственности (налоговой, административной и т.п.) по причине недобросовестного и (или) неразумного поведения директора понесенные в результате этого убытки юридического лица могут быть взысканы с директора.

При обосновании добросовестности и разумности своих действий (бездействия) директор может представить доказательства того, что квалификация действий (бездействия) юридического лица в качестве правонарушения на момент их совершения не являлась очевидной, в том числе по причине отсутствия единообразия в применении законодательства налоговыми, таможенными и иными органами, вследствие чего невозможно было сделать однозначный вывод о неправомерности соответствующих действий (бездействия) юридического лица.

В случаях недобросовестного и (или) неразумного осуществления обязанностей по выбору и контролю за действиями (бездействием) представителей, контрагентов по гражданско-правовым договорам, работников юридического лица, а также ненадлежащей организации системы управления юридическим лицом директор отвечает перед юридическим лицом за причиненные в результате этого убытки (п. 3 ст. 53 ГК РФ).

Конкурсный управляющий обратился в арбитражный суд в рамках дела о банкротстве должника с заявлением о взыскании с ответчика убытков, в обоснование указывая на то, что ответчика в период с 15.04.2008 года по 31.12.2015 года являлся единоличным исполнительным органом должника и в который имели место быть условия для получения необоснованной налоговой выгоды, что установлено в результате проведения ИФНС России № 13 по г. Москве в период с 01.02.2016 года по 23.09.2016 выездной налоговой проверки в отношении должника по вопросам привального исчисления, удержания и перечисления в бюджет налогов и сборов в период с 01.01.2013 года по 31.12.2015 года.

Материалами дела подтверждается, что ИФНС России № 13 по г. Москве в период с 01.02.2016 года по 23.09.2016 года проведена выездная налоговая проверка в отношении должника по вопросам привального исчисления, удержания и перечисления в бюджет налогов и сборов в период с 01.01.2013 года по 31.12.2015 года, в результате которой налоговым органом выявлено, что ЗАО «БМТ» (клиент) заключило договор № 395-П от 01.01.2012 года на транспортно-экспедиционное обслуживание с ООО «ТК Север-Лайн» (экспедитор), согласно условиям которого, экспедитор обязуется за вознаграждение и за счет клиента выполнить или организовать выполнение определенных настоящим договором услуг по организации перевозок грузов клиента и иному транспортно-экспедиционному обслуживанию; договор от лица ЗАО «БМТ» по доверенности подписан Кровец Ольгой Анатольевной, от лица ООО «ТК Север-Лайн» подписан директором Зайковой Ларисой Робертовной.

Между тем, налоговым органов установлено, что у ООО «ТК Север-Лайн» отсутствовали офис/склад/транспорт и другие основные средства, а также отсутствовали сотрудники (менеджеры, бухгалтер, водители, грузчики), отсутствовали условия для оказания транспортных услуг, следовательно, данная организация самостоятельно, собственными силами не могла оказать данные услуги, ООО «ТК Север-Лайн» осуществляло деятельность с минимальными показателями, из чего следует, что деятельность организации сводилась к представлению первичных документов; при анализе банковской выписки ООО «ТК Север-Лайн» выявлено поступление денежных средств на счет производились только от ЗАО «БМТ» (более 97%), а также выявлено отсутствие расходов, связанных с реальным осуществлением хозяйственной деятельности, в том числе, расходы на аренду помещения, складов, коммунальные платежи, расходы на электроэнергию, расходы на выплату заработной платы; у ООО «ТК Север-Лайн» отсутствовали расходы, связанные с реальным осуществлением хозяйственной деятельности; у ООО «ТК Север-Лайн» отсутствовали основные средства и прочие внеоборотные активы (основными составляющими актива баланса являются дебиторская задолженность, запасы и денежные средства) налоги уплачивались в минимальных размерах (вычеты по НДС составляли 99,24 %), следовательно, у ООО «ТК Север-Лайн» отсутствовала возможность исполнения работ в силу отсутствия материально-технической базы и штата сотрудников для выполнения транспортных услуг. Денежные средства перечислялись ЗАО «БМТ» в адрес ООО «ТК Север-Лайн» с назначением платежа: «за транспортные услуги», а далее, перечислялись на счета ООО «СПФК». Проведение контрольных мероприятий в отношении ООО «СПФК» позволили установить, что у ООО «СПФК» отсутствовали офис/склад/транспорт и другие основные средства, отсутствовали сотрудники (менеджеры, бухгалтер, водители, грузчики) и условия для оказания транспортных услуг, следовательно, данная организация самостоятельно, собственными силами не могла оказать данные услуги; ООО «СПФК» осуществляло деятельность с минимальными показателями, из чего следует, что деятельность организации сводилась к представлению первичных документов, у ООО «СПФК» отсутствовали расходы, связанные с реальным осуществлением хозяйственной деятельности, в том числе, расходы на аренду помещения, складов, коммунальные платежи, расходы на электроэнергию, расходы на выплату заработной платы и т.д., а также расходы, возникающие в случае реального исполнения спорного договора, налоги уплачивались в минимальных размерах (вычеты по НДС составляют 99,24 %), целью заключения договоров являлось завышение расходов путем включения в расходную базу «фирм-однодневок», при отсутствии уплаты налогов, либо уплаты в минимальных размерах. Соответственно, ООО «ТК Север-Лайн» и ООО «СПФК» фактически не оказывали и не

могли оказывать транспортные услуги для ЗАО «БМТ» и являлись «техническими» посредниками, выполнявшими функции по привлечению третьих лиц для оказания услуг и созданию документооборота для получения права на необоснованное применение налоговых вычетов по налогу на добавленную стоимость. Индивидуальные предприниматели (водители), которые являлись конечными исполнителями транспортных услуг для ЗАО «БМТ», не являлись плательщиками налога на добавленную стоимость, соответственно, ЗАО «БМТ» под руководством Зметного Н.С. создавались условия для получения необоснованной налоговой выгоды при включении в цепочку «технического звена» ООО «ТК Север-Лайн», служащего для создания формальных условий, позволяющих получить право на применение вычетов по НДС, при отсутствии уплаты налога в бюджет фактическими исполнителями транспортных услуг индивидуальными предпринимателями.

Между ЗАО «БМТ» (клиент) и ООО «Альянс Сервис» (экспедитор) был заключен договор № 1753-П от 01.03.2013 года на транспортно-экспедиционное обслуживание, в соответствии с которым экспедитор обязался за вознаграждение и за счет клиента выполнить или организовать выполнение определенных настоящим договором услуг по организации перевозок грузов клиента и иному транспортно-экспедиционному обслуживанию.

Также, в рамках налоговой проверки установлено, у ООО «Альянс Сервис» отсутствовали офис/склад/транспорт и другие основные средства, сотрудники (менеджеры, бухгалтер, водители, грузчики), условия для оказания транспортных услуг, расходы, связанные с реальным осуществлением хозяйственной деятельности, основные средства и прочие внеоборотные активы (основными составляющими актива баланса являлась дебиторская задолженность, запасы и денежные средства; налоги уплачиваются в минимальных размерах, вычеты по НДС составляют 99,40 %) , ООО «Альянс Сервис» осуществляло деятельность с минимальными показателями, т.е. деятельность организации сводилась к представлению первичных документов; анализ банковской выписки ООО «Альянс Сервис» выявил факт поступления на денежных средств счет только от ЗАО «БМТ» (более 97%), у ООО «Альянс Сервис» отсутствовали расходы, связанные с реальным осуществлением хозяйственной деятельности, в том числе, расходы на аренду помещения, складов, коммунальные платежи, расходы на электроэнергию, расходы на выплату заработной платы и т.д., а также расходы, возникающие в случае реального исполнения спорного договора, соответственно, у ООО «Альянс Сервис» отсутствовала возможность исполнения работ в силу отсутствия материально-технической базы и штата сотрудников для выполнения транспортных услуг.

Денежные средства перечислялись ЗАО «БМТ» в адрес ООО «Альянс Сервис» с назначением платежа: «за транспортные услуги», а далее перечислялись на счета ООО «СТ-ГРУПП», при анализе деятельности которой налоговым органом было установлено, что данное юридическое лицо не несло никаких общехозяйственных расходов характерных данному виду деятельности, а именно: фактов направления ООО «СТ-ГРУПП» денежных средств на выплату заработной платы сотрудникам, оплаты за аренду офисных и складских помещений, расходов по оплате телефонной связи и интернета, расходов по оплате коммунальных платежей, расходы за услуги охраны, транспортные расходы, расходы на содержание собственного транспорта, расходы по рекламе и других расходов, свойственных для данного типа организации.

Соответственно, ООО «Альянс Сервис» и ООО «СТ-ГРУПП» фактически не оказывали и не могли оказывать транспортные услуги для ЗАО «БМТ» и являлись «техническими» посредниками, выполнявшими функции по привлечению третьих лиц для оказания услуг и созданию документооборота для получения права на необоснованное применение налоговых вычетов по налогу на добавленную стоимость. Индивидуальные предприниматели (водители), которые являлись конечными исполнителями транспортных услуг для ЗАО «БМТ», не являлись плательщиками налога на добавленную стоимость, соответственно, ЗАО «БМТ» под руководством ответчика создавались условия для получения необоснованной налоговой выгоды при включении в цепочку «технического звена» ООО «ТК Север-Лайн», служащего для создания формальных условий, позволяющих получить право на применение вычетов

по НДС, при отсутствии уплаты налога в бюджет фактическими исполнителями транспортных услуг индивидуальными предпринимателями.

Налоговым органом также установлен факт принятия должником под руководством ответчика к вычету сумму налога на добавленную стоимость за оказание транспортных услуг ООО «Торговый Дом «Штерн» в 4 квартале 2014 года, в 1, 2 кварталах 2015 года, которые отражены в соответствующих книгах покупок ЗАО «БМТ» и в налоговых деклараций по налогу на добавленную стоимость. При отсутствии технического и управленческого персонала, а также необходимых для осуществления деятельности расходов налоговым органом сделан вывод о фиктивном существовании ООО «Торговый Дом «Штерн» и невозможности реального осуществления транспортных услуг для ЗАО «БМТ», что свидетельствует о получении ЗАО «БМТ» необоснованной налоговой выгоды путем установления договорных отношений с ООО «Торговый Дом «Штерн» направленных на получение необоснованной налоговой выгоды при отсутствии фактического осуществления транспортных услуг.

Материалами дела подтверждается, что решение налогового органа, ответчиком не было оспорено в установленном законом порядке.

Таким образом, деятельность должника под руководством ответчика по получению необоснованной налоговой выгоды путем установления договорных отношений с "техническими организациями" носила целенаправленный, постоянный, систематический характер, в результате которой требование уполномоченного органа в размере 18 001 707,08 руб. признано обоснованным и подлежащим удовлетворению за счет имущества должника, оставшегося после удовлетворения требований кредиторов, включенных в реестр требований кредиторов должника (определение Арбитражного суда города Москвы по настоящему делу от 02.06.2017 года), соответственно, должнику были причинены убытки, то есть в случае ведения добросовестной предпринимательской деятельности органами управления должника, ЗАО «БМТ» удалось бы избежать образования задолженности по уплате налогов и иных обязательных платежей, включая штрафные санкции, и наращивания кредиторской задолженности в целом.

Принимая во внимание установленные по делу обстоятельства, исследовав и оценив доводы сторон и собранные по делу доказательства в соответствии с требованиями статей 67, 68, 71 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, руководствуясь положениями действующего законодательства, суд первой инстанции правильно определил правовую природу спорных правоотношений, с достаточной полнотой установили все существенные для дела обстоятельства.

Доводы, изложенные в апелляционной жалобе, фактически свидетельствуют о несогласии с установленными судом обстоятельствами и оценкой доказательств, и направлены на их переоценку.

Доводы апелланта относительно неправильности расчета размера субсидиарной ответственности, поскольку должником еще не уплачены средства в пользу налогового органа, апелляционным судом отклоняются, поскольку как следует из материалов дела, у должника отсутствуют средства и имущества, за счет которого возможно погашение требований, включенных в реестр.

Основания для уменьшения размера субсидиарной ответственности бывшего руководителя должника, апелляционным судом не установлены.

Принимая во внимание установленные по делу обстоятельства, оснований для отмены или изменения определения суда первой инстанции и удовлетворения апелляционных жалоб не имеется.

Нарушений норм процессуального права, являющихся безусловным основанием для отмены судебного акта в соответствии со статьей 270 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, судом апелляционной инстанции не установлено.

Руководствуясь ст. ст. 176, 266 - 269, 272 Арбитражного процессуального Кодекса Российской Федерации

ПО С Т А Н О В И Л:

Определение Арбитражного суда г. Москвы от 21.11.2017 по делу № А40-77538/16 оставить без изменения, а апелляционную жалобу Зметного Николая Сергеевича – без удовлетворения.

Постановление вступает в законную силу со дня принятия и может быть обжаловано в течение одного месяца со дня изготовления в полном объеме в Арбитражный суд Московского округа.

Председательствующий судья:

С.А. Назарова

Судьи:

И.М. Клеандров

Р.Г. Нагаев